

Мяо Шуан взял новый комплект одежды (Лай Фу вчера ходил в пошивочную с заказом, а сегодня его доставили) и бросил его Ци Яню: «Примерь и посмотри, подойдет ли он тебе».

Ци Янь медленно поднял эту одежду. Теперь он испытывал невыносимую боль во всем теле. Не говоря уже о переодевании, ему было трудно поднять даже рукк.

Мяо Шуан увидел, как у него побледнело лицо, пока он с трудом переодевался. Он прошептал: «Подходит».

Его голос звучал не то чтобы хрипло, но слабо.

Мяо Шуан сделал вид, что не слышит, и повернулся, чтобы уйти. Когда он дошел до двери, Ци Янь наконец окликнул его: «Есть ли дома вино?»

«Зачем тебе вино?»

«Чтобы прогнать холод».

«Лай Фу, принеси жаровню».

Лай Фу быстро принес жаровню. Ци Янь посмотрел на горящий уголь и вздохнул: «Это не работает».

«Жаровня не работает, а ты хочешь попасть на небеса? Давай я попрошу Его Величество одолжить тебе напольного дракона из дворца?»

Ци Янь: «...»

«Твой дом обыскали тщательнее, чем мыши амбар в голодный год, где я найду для тебя вина?» Мяо Шуан вздохнул, доставая из рукава небольшую бутылку вина и бросая ее ему: «У меня есть немного, можешь обойтись им».

Ци Янь поймал винную тыкву размером с ладонь и удивленно посмотрел на него: «Где ты обычно прячешь эти бутылки и банки?»

«Конечно, я тебе не скажу».

Ци Янь вытащил пробку и понюхал. Неопишуемый запах ударил ему в голову. Если бы вино не было прозрачным, он бы заподозрил, что оно испортилось.

Учитывая, что в Мяоцзяне все всегда по-другому, он зажал нос и сделал глоток. Пряный вкус

вина проник в его рот, но после того, как пряность стала слишком сильной, появилась длительная горечь.

Горький привкус кружился у него в горле, становясь все больше по мере того, как он пил, вызывая у него чувство рвоты. Он с трудом проглотил вино и спросил: «Что это за вино?»

«Лечебное», — с улыбкой сказал Мяо Шуан. «Оно может развеять холод и облегчить боль, а также улучшить кровообращение. Оно как раз для тебя».

Ци Янь отнесся к этому скептически и на мгновение задумался, а затем сделал еще два глотка, подавляя тошноту.

Когда он почти допил, Мяо Шуан медленно добавил вторую половину предложения: «В дополнение к семи или восьми видам лекарственных трав, я добавил только двадцать насекомых, которых тщательно вымачивал их в течение сорока дней. О, не волнуйся, я хорошо его отфильтровал, там определенно нет никаких ножек или крылышек или чего-то подобного».

Ци Янь: «.....»

Он внезапно почувствовал, что вино раздражает его горло.

Он вернул Мяо Шуану пустую винную бутылку, не сказав ни слова.

Неважно,

В его теле уже находилось ядовитое насекомое, и никто не знает, куда оно делось. Он не боялся живых насекомых, так почему же он должен испугаться мертвых?

Хотя это вино было резким на вкус, оно оказало удивительное действие. Вскоре Ци Янь почувствовал, что его тело согрелось, а боли в мышцах и костях уже не были такими невыносимыми.

Тихо моросил осенний дождь, а горящая жаровня не пропускала сырость и холод, сохраняя тепло в комнате.

Ци Янь плотно закутался в одежду и свернулся калачиком под одеяло, его веки постепенно тяжелели. Он мог выпить довольно много, но в это вино похоже были добавлены специальные ингредиенты для крепкого сна.

Мяо Шуан постоял возле кровати, глядя на бледное лицо мужчины и на его нахмуренные брови, которое не разгладились даже во сне, со сложным выражением.

Физическая подготовка простых людей очень плохая, реагируют даже на дождь.

Если его не лечить, он может не пережить эту зиму.

В оригинальном романе Ци Янь не получил своевременного лечения, поэтому его здоровье ухудшилось, но он не помер. Но потом, всю жизнь, каждый раз, когда становилось облачно или шел дождь, он испытывал невыносимую боль и вынужден был возвращаться в инвалидное кресло.

Видно, что абрикосовая зависимость автора является обнадеживающе стабильной.

Хотя этот человек в той позе был вкусным, Мяо Шуан все равно не хотел каждый раз делать это сам. Ему не нравилось слишком часто использовать одну и ту же позу. Вместо того чтобы доставлять кому-то удовольствие, он предпочел бы сам лежать.

Подумав об этом, он взял зонтик из промасленной бумаги и вышел, чтобы купить лекарственные травы.

Увидев, что он выходит под дождь, Лай Фу в панике хотел предложить сделать это за него, но Мяо Шуан махнул рукой и отказался. Он сказал слуге оставаться дома и присмотреть за Ци Янем, чтобы тот не умер без него.

Лай Фу мог заниматься многими делами, но Мяо Шуану пришлось пойти лично, чтобы купить лекарственные травы. Не то чтобы он не доверял Лай Фу, но он сам не знал некоторые названия под которыми эти травы были распространены в этой стране. Поэтому ему приходилось самому идти в аптеку, чтобы разобраться.

За один день он обошел более дюжины аптек всех в столице и купил семь из десяти необходимых ему лекарственных средств. Однако остальные либо не росли на Центральных равнинах, либо отсутствовали на складах, либо стоили очень дорого, поэтому их приходилось заказывать заранее.

Двух коробок с драгоценностями, подаренных императором, было явно недостаточно, поэтому ему пришлось на время отказаться от этой затеи.

Ожидая, пока аптекарь приготовит ему лекарство, Мяо Шуан внезапно почувствовал что-то странное.

Будь то эта сцена или этот сильный запах трав традиционной медицины, возникало тонкое ощущение чего-то знакомого, как будто он уже где-то это видел.

Как только аптекарь поднял руку, он уже знал, сколько весят травы в его руке и насколько они отличаются от того, что ему было нужно. Когда их положили на весы, число оказалось

точно таким, как он предполагал.

Хотя лекарство и яд имеют одно и то же происхождение, а первоначальный владелец хорошо разбирался в ядовитых веществах и был сведущ в фармакологии, в книге, похоже, не упоминалось, что у него был такой талант. Более того, половина медицинских предписаний в его голове исходила из памяти первоначального владельца, а другая относилась к миру культивации.

Странная вещь.

Откуда он, культиватор демонов, мог так много знать о медицине? Обычно, его беспокоило только убийство людей, а не их спасение.

«Господин, ваши лекарственные травы готовы... Господин?» Аптекарь передал завязанный бумажный пакет.

Мяо Шуан пришел в себя: «Спасибо».

Он взял свою покупку и вышел под дождь. Люди спешили по улице, и опущенные зонты закрывали лица друг друга. Никто не заметил его необычной внешности.

Было уже поздно, когда он вернулся в особняк генерала. Он не купил ни один из ключевых лекарственных ингредиентов, и ничего нельзя было сделать. Ему оставалось только попросить Лай Фу поместить купленные лекарственные травы в керамические банки для хранения.

Ци Янь все еще спал.

Мяо Шуан не стал его беспокоить. Закончив свою работу, он переоделся, перелез через этого человека, и устроившись на внутренней стороне кровати, прихватил половину его одеяла.

В три часа ночи Мяо Шуан внезапно проснулся от шороха. Он не открыл глаза, но почувствовал, что человек рядом с ним встает.

Ци Янь изо всех сил старался не шуметь, но из-за физических недостатков ему потребовалось приложить некоторые усилия, чтобы сесть в инвалидное кресло. Мяо Шуан услышал его подавленное дыхание и подумал, что обезболивающее действие лечебного вина, должно быть, прошло.

Было холодно и дождливо, и никому не захотелось бы покидать теплую постель среди ночи. Мяо Шуан было лень заботиться о Ци Янь, поэтому он просто тихонько повернулся, чтобы посмотреть, что тот собирается делать.

Инвалидная коляска покинула комнату, и, судя по направлению, куда она двигалась, было

непохоже, что этот человек пошел справлять нужду.

Полежав некоторое время, Мяо Шуан нахмурился, встал, оделся и пошел следом.

Он использовал колдовство, чтобы скрыть свое дыхание, и следовал за Ци Янем на расстоянии. Шум дождя заглушил его шаги, и генерал даже не заметил его.

Инвалидная коляска проехала по коридору, и наконец остановилась перед родовым залом.

<http://bllate.org/book/13561/1203789>